

Что нам стоит дом построить... "Проект разрабатывал сам, но с архитекторами".

такая девушка модельного вида, такой "шестисотый мерседес" весь упакованный, что я дар речи потерял. Сын, увидев, что я открыл рот, сказал: папа, не волнуйся, ничего такого не будет. А у меня челюсть уже просто об колени бьется. Он: папа, но я же должен иметь предмет обожания. И вот это я понял и оценил — "предмет обожания"... Когда человек все время в работе, время летит быстро. И течение его узнаешь по тому, как взрослеют дети. Родион так быстро повзрослел, и я уже не удивляюсь, что у него девушки. Дай бог, чтобы у него в жизни была настоящая любовь.

— Пока не встретила?

— Говорит, что уже была. Первая любовь.

— Как вы относитесь к тому, что вашего сына могут забрать в армию?

— Спокойно.

— То есть отмазывать не станете?

— Сейчас у него есть отсрочка, потому что он учится. А там посмотрим. Тут такое двойное чувство. Потому что, с одной стороны, понимаешь, что родину защищать надо, что есть закон. А с другой — отдавать в армию тоже как-то страшновато.

Глюки детского свойства

— По соседству с домом, где мы сейчас с вами беседуем, растет новый.

— Там у меня будет студия. То есть студия у меня есть и сейчас, но здесь для нее мало места. Еще будет зал для репетиций, правда, не такой большой, как хотелось бы, кабинет и место, где можно в постель рухнуть.

— Проект разрабатывали сами?

— Сам. Но с архитекторами. Основные идеи — мои. Я, например, решил, что должно быть много света, чтобы природу по возможности было видно. Я очень люблю природу, а отсюда очень красивый вид на озеро.

— Когда новоселье?

— Думаю, в октябре.

— Все говорят, что у вас очень хорошие, даже дружеские отношения с Юрием Михайловичем. Вам никогда не предлагали каких-то административных государственных постов, скажем, заниматься культурой в рамках Москвы?

— Предлагали, и не только в рамках Москвы.

— Что конкретно?

— Не хочу ничего конкретизировать. Скажу только, что понял: работа чиновника, во всяком случае на данный момент, не для меня. Мне интереснее творчество. Я представить себе не могу, что

буду каждый день к определенному часу ходить на работу... Хотя я бы с этим справился. Я в свое время работал преподавателем в мореходке. Но пока я сочиняю музыку, пока у меня это идет, я ничего менять не хочу и не буду.

— Раз уж заговорили о политиках... Если я не ошибаюсь, Владимир Жириновский в одном из своих рекламных роликов в нарезке использовал фотографию, где вы вместе с ним. Вы действительно его поддерживаете?

— Я никогда не поддерживал Жириновского. И меня очень разозлила ситуация, когда без моего ведома, без моего согласия меня использовали в клипе для его раскрутки. Я не буду сейчас обсуждать мое к нему отношение, но как бы так сказать помягче... Это непорядочно.

— А вы пытались как-то выяснить с ним это или судиться?

— Наверное, это моя вина, что я не подаю в суд. Судиться в таких случаях нужно. Но знаете, у меня уже был опыт. Пару раз я подавал в суд на организации, в том числе на газету, которая абсолютно меня оболгала. И адвокаты объяснили, что мне это будет стоить больших хлопот, а нарушителям закона — ничего. Смотрите, Лужков с Доренко судился-судился — отсудили в итоге 100 тысяч, по-моему, смешно просто. А Доренко потом, кстати, все равно сказал, что прав. Посмотрел я на это, и друзья сказали: плюнь. Я, конечно, так оставлять все это не хотел, но что делать, если у нас закон такой, что по нему все равно ничего отсудить невозможно. Это в Америке бабуля в "Макдоналдсе" обоглась кофе и получила солидную компенсацию только потому, что нигде не было написано "кофе горячий".

— Если бы у вас была возможность посидеть с кем-то из исторических личностей за рюмкой чая, вы бы кого выбрали?

— О, это была бы большая компания! Начиная чуть ли не с Адама, потом обязательно Леонардо

"Здесь будет студия, репетиционный зал, кабинет и место, где можно в постель рухнуть".